

Глава 72: Сильные и быстрые методы

Ошеломляющая свирепость Цинь Инин заставила Цинь Хуэйнин несколько раз покачать головой.

“Ты не посмеешь этого сделать! Что дает тебе право говорить все это? Кто ты такая в этой семье? Над нами старая вдова, отец и мать! Что дает тебе право наказывать меня?! Бабушка! Она пытается убить меня! Спаси меня!” Цинь Хуэйнин изо всех сил пыталась убежать, призывая на помощь.

Но одним плавным движением Цинь Инин схватила ее за воротник и небрежно отшвырнула в сторону, что заставило Цинь Хуэйнина отступить на несколько шагов и рухнуть кучей во дворе. “Можешь сколько угодно кричать, никто тебе не поможет!”

Резкий тон ошеломил Цинь Хуэйнин. Она больше не смела кричать. Вместо этого, она закрыла лицо и горько зарыдала. Слуги вокруг них были испуганы. Они пытались даже не дышать слишком громко. Единственный звук, который можно было услышать, это Цинь Инин, говорящую заметно другим, нежным тоном “ Не бойся, мама. Доктор скоро будет здесь.”

Матушка Цинь взглянула на Цинь Хуэйнин и промолчала. “Старая вдова, что будете делать?”

Старая вдова вздохнула и покачала головой. “Мое сердце действительно охладело к внучке Хуэй. Теперь, когда я успокоилась и подумала над тем, что произошло, я поняла, что действительно пришла в ярость оттого, что она упомянула имя моего сына. Она уже не в первый раз это делает..”

Матушка Цинь тихо забормотала, ты не вмешиваешься в это, потому что не видела, как четвертая мисс выбила зуб мисс Хуэйнин. - Однако Мисс Хуэйнин только что потеряла зуб, потому что четвертая мисс дала ей пощечину.”

“А?! Старая вдовствующая женщина застыла в удивлении. Она слышала спор, идущий снаружи, но ничего не видела. Дорогая Хуэй потеряла зуб? Она хотела выбежать на улицу, но матушка Цинь удержала ее за руку.

- Старая графиня, вы сегодня уже испытали сильный прилив эмоций, когда злились на старшую мадам. Вы можете простудиться, если выйдете в таком виде. Я чувствую, что четвертая мисс знает, что нужно делать. Ее поступок на самом деле преподает урок мисс Хуэйнингот твоего имени, не так ли?”

“Но внучка Хуэй...”

- Старая вдова, все это время мисс Хуэйнин осмеливалась разводить смуту только потому, что была уверена в вашей любви и поддержке. Пришло время, чтобы кто-то преподал ей урок. Посмотрим, сможет ли это ее немного обуздать. Не говоря уже о том, разве ты не хотела посмотреть, как четвертая мисс справляется с делами? Я бы очень хотела посмотреть, станет ли четвертая мисс похожа на господина, когда он был молод.”

Цинь Хуайюань был слабым местом старой вдовы. Когда он был молод, он использовал сильные и быстрые методы, чтобы указать многим наложницам на их место. Если бы кто-то захотел пойти против старой вдовы, ее сын был бы первым, кто выступил бы в ее защиту и унизил бы каждого рискнувшего так поступить.

Старая вдова улыбнулась. "Внучка Инин действительно очень похожа на Мэна. Она поступает также, как и он, защищая честь семьи."

"Разве так не должно быть?" Матушка Цинь помогла старой вдове сесть. "Кроме того, никогда не поздно принять меры. Кроме того, ты не бросила мисс Хуэйнин. Пусть она сначала выучит урок, а потом утетишь ее, когда она будет больше всего в этом нуждаться."

Старая вдова, немного подумав, согласилась и кивнула, а затем вздохнула. Было грустно осознавать, что девушка, которую она знала с самого рождения, выросла коварным и и расчетливым человеком. Цинь Хуэйнин в свои четырнадцать лет строила заговор даже против своей матери! Семья Цинь никогда не плохо обращалась с ней и продолжала обращаться с ней так же, как с другими девушками семьи, но ей всего этого было мало. Настало время преподать ей урок.

Цзисян вернулась и привела с собой Бинтан. после того как Бинтан осмотрела Ни Сан, она достала старую, простую деревянную коробку и открыла ее, чтобы взять оттуда длинные серебряные иглы. Она ткнула в нее несколько раз и в последний раз ткнула в акупунктурную точку под носом. Ни Сан тяжело выдохнула и медленно открыла глаза.

- Старшая мадам пришла в себя!" воскликнули все. Те, кто не знал ничего о Бинтан, удивлялись искусности горничной Цинь Инин.

"Мама! Ты проснулась? Ты в порядке?" Цинь Инин счастливо погладила руку матери и осторожно помогла ей встать.

Ни Сан покачала головой и оперлась на плечо Цинь Инин. Ее голос все еще немного хрипел. "Я в порядке, что со мной случилось?"

- Мадам в последнее время очень устала и убита горем." Бинтан ободряюще улыбнулась. "Ваше тело, естественно, нуждается в отдыхе. К счастью, природа наградила вас отменным здоровьем и ваше тело вскоре придет в норму. Это было просто эмоциональное расстройство. Вам нужно все пару дней отдыха и все будет в порядке."

Ни Сан все еще злилась, когда думала о том, что только что произошло, но ее тело было действительно не в силах продолжать спор. Она кивнула.

"Бинтан, прикажи, чтобы кто-нибудь принес коляску." Как только Цинь Инин сказала это, бабушкины слуги уже несли прогретые носилки.

"Матушка Цинь уже приказала мне подготовить карету. Доктор уже прибыл в сад спокойствия. Пожалуйста, ступайте в карету, мадам."

Цинь Инин никому не позволяла прикоснуться до матери. Она обхватила Ни Сан за талию, аккуратно подняла ее, а затем помогла матери сесть в карету. Она наклонилась и подняла шторы. "Возвращайся и отдохни, мама. Я прикажу Бинтан присматривать за тобой. Я увижусь с тобой, как только улажу все вопросы."

Ни Сан кивнула, устало опираясь на чернильно-зеленый бархат, который висел на стенах кареты. Цинь Инин хлопнула Бинтан по руке. "Позаботься о ней для меня."

"Не волнуйтесь, мисс." Улыбнулась Бинтан. Проводив карету взглядом, Цинь Инин взглянула на тихий и безмолвный дом. Холодная улыбка украсила ее губы. Она на мгновение задумалась, а потом она повернулась, чтобы схватить Цинь Хуэйнин за воротник и поднять ее с земли."

“Что ты хочешь сделать?!” взвизгнула Цинь Хуэйнин. “Мама уже пришла в себя! Это бабушкин двор, как ты смеешь!”

Цинь Инин не сказала ни слова и крепко ухватилась за волосы приемной девочки, волоча ее наружу, разбрасывая шпильки и украшения по земле. Цинь Инин схватила Хуэйнин таким образом, и держала так крепко, что той пришлось бежать за ней согнувшись в три погибели. Она не могла достать Цинь Инин, как бы дико не размахивала своими руками. Она боролась и кричала, как добыча попавшая к охотнику.

Служанки были в ужасе! Они служили в поместье в течение многих лет, но никогда не встречали настолько сильную мисс! Двое быстро пошли доложить о ситуации.

“Старая вдова, четвертая мисс тянет мисс Хуэйнин за волосы!”

Матриарх больше не могла сидеть на месте. “Давайте посмотрим, чтобы не случилось еще одной беды!”

Матушка Цинь тоже немного волновалась. Что, если четвертая мисс действительно убьет мисс Хуэйнин в порыве гнева? Она схватила плащ, чтобы бросить на старую вдову и вместе с Цзисян и Руи помогла своей хозяйке.

Любопытные горничные и бабушкины слуги следовали за Цинь Инин из сада благочестия вплоть до тыловых садов. Была зима. Хотя поверхность воды еще не была покрыта толстым льдом, как на севере, в прудах уже плавали осколки льда. Цинь Инин дотащила приемную девочку до берега пруда с лотосами и бросила ее туда без единого слова приемную девочку, не сказав ни слова.

Всплеск! Цинь Хуэйнин погрузилась в грязный пруд, покрытый увядшими лотосами и кусками льда. Вода покрывала ее только талии, но ей казалось, что она тонет. При сильном испуге, у человека срабатывают инстинкты выживания. Когда старая вдова дошла до пруда, она видела как Цинь Хуэйнин плещется в воде и просит помощи.

Цинь Инин холодно фыркнула на берегу. “Ты не можешь умереть. Вылазь сама.”

Цинь Хуэйнин сделала еще несколько взмахов руками и только потом поняла, что вода достигает ей только до талии. Она была в ярости и унижена; огромный спектр эмоций быстро трансформировался в единственное понятие: ненависть. Она была покрыта грязью и выглядела словно облезлая кошка. Вторая мадам, третья мадам, третья, шестая, седьмая и восьмая мисс прибежали, когда они услышали, что случилось. Все были ошеломлены.

“Зачем вы все здесь стоите? Вытащите мисс Хуэйнин оттуда!” нахмурилась матушка Цинь.

Цинь Хуэйнин почувствовала, что в лице старой вдовы она может найти поддержку. Поэтому быстро самостоятельно выбралась на берег и бросилась ей на грудь в рыданиями. Она выглядела так, будто она была настолько напугана, что кроме рыдания не могла сказать ни слова.

“Я бросила тебя туда, чтобы грязные помои в пруду прочистили тебе рот”, - сказал Цинь Инин. “Я надеюсь, что это очистит твои мозги и сердце!”

Цинь Хуэйнин зарыдала еще громче.

- Семья Цинь заботились о тебе четырнадцать лет и никогда не издевались над тобой. Даже

если ты не дочь Цинь, старая вдова, отец и мать никогда не думали отправить тебя обратно в приемную семью. Вместо того, чтобы быть благодарной, ты пытаешься вбить клин между матерью и старой вдовой. Что ты вообще за человек?!"

Цинь Хуэйнин покачала головой. "Я знаю, что ты ненавидишь меня, но разве это моя вина?"

"Ты действительно невиновна в том, что тебя обменяли при рождении, но посмотри, что ты творишь уже сейчас! Я не ненавижу тебя, потому что ты недостойна ненависти. Я просто наблюдаю за тобой прежде чем прикончить!"

Цинь Хуэйнин обняла ее колени. Цинь Инин холодно рассмеялась. "Не используй этот жалкий поступок против меня. Я варвар и меня это не проймает. Сейчас я говорю тебе при всех, если я узнаю, что из-за тебя у мамы появились проблемы, сегодняшнее купание тебе покажется цветочками!"

Цветочками? Она выбила зуб Цинь Хуэйнин и даже бросила девушку в пруд с лотосами, покрытого кусками льда и грязи. Если это всего лишь цветочки, то какие будут ягодки?!

"Ты не посмеешь!" Цинь Хуэйнин наконец подняла голову и содрогнулась.

"Ты все еще сомневаешься, осмелюсь я или нет?" Цинь Инин упала на колени перед старой вдовой и искренне заговорила. "Внучка Инин слишком жестока и знает свои недостатки. Пожалуйста, скажи мне мое наказание, старая вдова."

Старая вдова не знала, должна ли она наказывать Цинь Инин или нет. Она была так похожа на ее сына в юности, который никому не позволял причинить вред его матери. Она знала, что нужна сильная рука, чтобы обуздать Цинь Хуэйнина, иначе внутренняя резиденция превратится в хаотичную трясину. Она нахмурилась. "Хотя в твоих действиях была причина, но ты была слишком безжалостна. Ты бросила ее в пруд в такой холодный день. Она могла бы заболеть."

Про зуб не было ни слова. Цинь Инин мгновенно поняла мысли старой вдовы и испустила тихий вздох облегчения. "Понятно, твоя внучка поняла свои ошибки."

Цинь Хуэйнин подняла недоверчивый взгляд на старую вдову. "Бабушка, ты меня больше не любишь? Как ты можешь так со мной обращаться?!"

Строй вдове уже надоел мутный характер Цинь Хуэйнин. "Внучка Хуэй, я наблюдала, как ты взрослеешь. Я знаю, о чем ты думаешь. Подумай о своих действиях." Она повернулась ко всем. "Давайте сейчас все разойдемся. Нет причин оставаться здесь дальше."

Она ушла с матушкой Цинь, Цзисян и Руи. Судя по всему, она не собиралась наказывать Цинь Инин. Вторая и третья мадам, третья мисс и другие были немного смущены происходящим, но теперь все поняли. Цинь Хуэйнин, должно быть, снова сделала что-то, из-за чего даже старая вдова не захотела ей помочь. Цинь Инин поклонилась тетям и двоюродным братьям, объяснив, что Ни Сан упала в обморок и она хотела бы отправиться к ней. Девушки сразу же выразили беспокойство и последовали за ней в сад спокойствия.

Между тем, Цинь Хуэйнин уселась в носилки, которые принесли ее служанки сразу же, как только им сообщили новости. Как только все успокоилось, из-за соседней искусственной горы появились Цинь Хуайюань и Вэйчи Янь со своими спутниками.

"Пожалуйста, простите нас за то зрелище, которое вы только что видели, Ваше Высочество.

Моя дочь выросла в дебрях, и ее поведение тяжело помять. Пожалуйста, простите , если мы вас обидели." Поклонился Цинь Хуайюань.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/373610>